

Всю ночь Ло Чжэн не мог сомкнуть глаз от переполнявших его чувств. Он проворочался в кровати до самого рассвета, но, несмотря на это, чувствовал себя бодрым и полным сил.

Рано утром слуги открыли тяжёлый замок подземелья и, как обычно, заковали Ло Чжэна в кандалы, после чего вывели его наружу.

После достижения уровня Закалки Костей тело юноши преобразилось. Трудно было описать словами эти перемены, но даже такая простая вещь, как ходьба, стала иной. Каждый его шаг был лёгок и свободен.

Если бы не эти ненавистные оковы, он бы побежал, взмывая над землёй...

Следуя за слугами, Ло Чжэн обратил внимание, что они ведут его незнакомой дорогой.

Поместье рода Ло занимало обширную территорию, и всё здесь было обустроено по строгим правилам. Такие места, как тренировочный зал, павильон для совещаний, сад лекарственных трав и кузница, предназначались для общего пользования и располагались в парадной части усадьбы.

Сейчас же они шли в обход, углубляясь во внутренний двор поместья!

Брови Ло Чжэна дрогнули. Он не стал задавать лишних вопросов, решив дождаться, куда его приведут.

Юноша давно не был во внутреннем дворе, и многое здесь изменилось. В глаза бросались роскошные беседки, галереи и пруды, построенные возле резиденций второй и третьей ветвей рода Ло.

Эти изящные постройки поражали воображение. Резные балки и расписные стропила, изображения драконов и фениксов — всё было покрыто позолотой. Крыши украшали сверкающие драгоценные камни...

Глядя на всё это великолепие, Ло Чжэн грустно вздохнул. Конечно, род Ло был богат, и эти траты были для него незначительны. Но в этом мире выживали только сильные. Для настоящего воина богатство и роскошь — ничто. Семья, которая предавалась праздности... Что ж, похоже, дядя и его приспешники приведут род Ло к краху.

Миновав один из прудов, Ло Чжэн очутился у дверей небольшого павильона.

Внутри, удобно расположившись за столом, пили чай двое мужчин.

Ло Чжэн узнал одного из них — это был управляющий Фан, который исчез два дня назад. Вторым, старик в шёлковом одеянии, тоже был ему знаком. Звали его Хуан Гэ, и когда-то он был обычным слугой в поместье Ло.

Его жена была кормилицей Ло Чэнъюня, старшего сына третьего дяди Ло Чжэна. Сам же Хуан Гэ был мастером на все руки, льстецом и интриганом. Он умело заводил нужные знакомства, и вскоре сблизился с третьей ветвью рода Ло. Его положение в поместье росло день ото дня.

Когда же второй и третий дяди Ло Чжэна захватили власть, Хуан Гэ, словно рыба в воде, почувствовал себя ещё свободнее. Теперь он был главным управляющим и смотрел свысока даже на дальних родственников главы рода.

Слухи о его высокомерном поведении дошли и до Ло Чжэна.

Не успел юноша войти, как услышал, как управляющий Фан обращается к Хуан Гэ:

— Господин Хуан, этот павильон, который подарил вам господин Чэньюнь, просто великолепен! Если я не ошибаюсь, нефритовый дракон, украшающий вход, вырезан из лучшей ганской яшмы?

— У вас наметанный глаз! — со смехом ответил Хуан Гэ. — И это ещё не всё! Взгляните на черепицу на крыше, на этого бронзового льва... Всё это работа лучших мастеров округа Чунмин!

Управляющий Фан с восхищением разглядывал павильон.

— Господин Хуан, у вас здесь есть всё, что душе угодно... Хотя нет, чего-то всё же не хватает! — многозначительно произнёс он.

— Чего же ещё может не хватать в моём павильоне? — удивился Хуан Гэ.

— Конечно же, расторопного слуги, который бы заботился о вашем комфорте! — ответил управляющий Фан. — Так вот, я как раз привёл вам подходящего человека! Уверяю вас, с таким слугой, как он, вы будете на седьмом небе от счастья!

— И кто же это? — с любопытством спросил Хуан Гэ.

Управляющий Фан указал на вход в павильон.

— Взгляните сами, господин Хуан!

Хуан Гэ проследил за его взглядом и увидел Ло Чжэна. Разумеется, он узнал бывшего наследника, молодого господина Ло.

Ло Чжэн стоял на пороге и слышал каждое слово. Гнев вспыхнул в его груди. Что за дерзость! Эти ничтожные люди перешли все границы!

Да, он был низвергнут и превратился в раба, но это были внутренние дела рода Ло.

Даже дальние родственники не позволяли себе такого неуважения, помня о его прошлом положении. Ведь он всё ещё был старшим сыном главы рода, пусть и бывшего.

А этот управляющий Фан предлагает Хуан Гэ сделать его слугой, который будет подавать чай!

Хуан Гэ смерил Ло Чжэна цепким взглядом. На его морщинистом лице появилась хитрая ухмылка.

— Хм, этот мальчишка и впрямь сгодится мне в слуги. Но как на это посмотрит господин Чэньюнь? — проговорил он.

— Не беспокойтесь, господин Хуан! — успокоил его управляющий Фан. — Вы ведь главный управляющий! Одним словом вы можете перевести Ло Чжэна из тренировочного зала к себе на службу! Что ему, жалкому рабу, делать в тренировочном зале? Только стонать под кулаками молодых господ. У вас ему будет куда лучше. Пускай ночной горшок опорожняется...

Слова управляющего Фана пришлись Хуан Гэ по душе. Этот выскочка, дослужившийся из слуг

до управляющего, больше всего на свете ценил собственное положение. Мысль о том, что бывший наследник будет прислуживать ему, тешила его самолюбие.

— Ладно, пусть будет по-твоему, — кивнул Хуан Гэ и спросил управляющего Фана: — Так что, начнём?

— Непременно! — обрадовался тот.

Он подал знак слугам, и те потащили Ло Чжэна в павильон.

Но Ло Чжэн и не думал двигаться с места. Он стоял неподвижно, словно вросший в землю, несмотря на все усилия слуг.

Хотя те были сильными мужчинами, им было не сдвинуть с места Ло Чжэна, достигшего уровня Закалки Костей!

Ноги юноши, словно вбитые в землю сваи, не поддавались. Слуги пыhtели и обливались потом, но всё было тщетно.

— Ло Чжэн, я даю тебе шанс! Соглашайся служить господину Хуан, пока он добр! — крикнул управляющий Фан, теряя терпение.

В этот момент глаза Ло Чжэна сверкнули гневом. Он издал яростный крик, и от этого звука, усиленного мощью его грудной клетки, у слуг и Хуан Гэ зазвенело в ушах.

— Хуан Гэ, Фан Цун! Даже если бы здесь стоял мой дядя, Ло Бинцюань, он бы не посмел предложить мне прислуживать кому-либо! Вы, презренные псы, возомнили о себе слишком много! Кто позволил вам распоряжаться моей судьбой?! — прогремел Ло Чжэн.

Его голос, полный ярости, обрушился на управляющего Фана, и тот попятился, прячась за спину Хуан Гэ.

На самом деле, приводя сегодня сюда Ло Чжэна, управляющий Фан рассчитывал столкнуть его лбами с Хуан Гэ. Видя ярость юноши, он понял, что дело сделано. Этот выскочка, Хуан Гэ, больше всего на свете боялся, что кто-то припомнит ему его низкое происхождение. Ло Чжэну это с рук не сойдёт.

Хуан Гэ, однако, оставался невозмутимым. Он сощурил глаза и ледяным тоном произнёс:

— Ло Чжэн, ты, кажется, забыл, кто ты сейчас! Ты — жалкий раб! А я — главный управляющий! Я сделал тебе одолжение, взяв тебя в слуги.

— Прочь! — крикнул Ло Чжэн.

Он резко дёрнул руками, и схватившие его слуги разлетелись в стороны, словно куклы.

Хуан Гэ, наблюдая за этой сценой, продолжил:

— Ло Чжэн, ты — преступник, осуждённый родом. Ты что, вздумал поднять бунт? По законам рода тебя ждёт мучительная смерть!

Ло Чжэн презрительно рассмеялся и вошёл в павильон.

— Законы рода? — повторил он, надвигаясь на Хуан Гэ. — Ты, чужак, смеешь говорить со мной

о законах рода?! Я покажу тебе, что такое настоящие законы рода Ло!

С этими словами он замахнулся на Хуан Гэ. В суставах юноши раздался сухой треск — это кости под действием силы тёрлись друг о друга.

— Ло Чжэн, не смей! — завопил Хуан Гэ, пытаясь сохранить самообладание. — Если ты тронешь меня, господин Чэньюнь сотрёт тебя в порошок! Ты всего лишь жалкая мишень! У тебя нет ни власти, ни защиты! Тебя убьют, как собаку!

— Хлоп! — раздался звук пощёчины.

Не успел Хуан Гэ договорить, как ладонь Ло Чжэна обрушилась на его лицо. Сила юноши, многократно возросшая после достижения уровня Закалки Костей, впечаталась в щеку старика.

Лицо Хуан Гэ побелело, а затем на нём проступили ярко-красные следы от пальцев. Одна щека мгновенно распухла, став похожей на свиное рыло.

— Законы рода Ло гласят: «Кто оскорбляет других, понося ложные обвинения, тот достоин наказания!» — произнёс Ло Чжэн и снова ударил.

— Хлоп!

— Законы рода Ло гласят: «Тот, кто, подобно тигру, притесняет слабых, возвышаясь над ними, тот достоин наказания!»

— Хлоп!

— Законы рода Ло гласят: «Тот, кто сеет раздор и лжёт, тот достоин наказания!»

— Хлоп!

— Законы рода Ло...

— Хлоп!

С каждым ударом изо рта Хуан Гэ вылетали кровавые брызги. Управляющий Фан, наблюдая за этой сценой, дрожал как осиновый лист.

Это... Это... Что здесь происходит?! Всё идёт совсем не так, как он планировал! Этот Ло Чжэн всегда был тихим и покорным, словно не замечал издевательств. И вдруг он избивает самого Хуан Гэ!

Управляющий Фан не понимал, что Ло Чжэн не отвечал на оскорбления лишь потому, что не считал нужным мараться об этих людишек.

У входа в павильон уже собралась толпа зевак. Молодые господа Ло с удивлением наблюдали за происходящим. Многие втайне ликовали.

Этот Хуан Гэ, пользуясь покровительством Ло Чэньюня, вёл себя в поместье как хозяин, не знающий управы. Немало унижений пришлось стерпеть от него и дальним родственникам главы рода. Но все терпели, опасаясь гнева Ло Чэньюня. Однако, видя эту вседозволенность, Хуан Гэ становился всё более наглым.

И вот наконец-то нашёлся смельчак, который поставил его на место! Как же это приятно!

Однако...

Все понимали, что если чужак ведёт себя так самоуверенно, значит, у него есть на то веские причины. Наглость Хуан Гэ основывалась на покровительстве Ло Чэньюня.

Кроме того, как бы ни был заносчив Хуан Гэ, перед второй и третьей ветвью рода он всегда оставался рабом, готовым выполнить любой каприз своих господ. Именно поэтому он был так им предан.

А Ло Чжэн? Сейчас он был рабом, избившим управляющего. Теперь ему не жить!

Бедный Ло Чжэн... Какая же участь его ждёт?

Ло Чжэн остановился лишь после того, как нанёс несколько десятков ударов. Лицо Хуан Гэ превратилось в кровавое месиво. Невозможно было разобрать, где нос, а где рот. Седые волосы старика растрепались, придав ему жуткий вид.

— Ты... Ты... Пожалеешь... — пролепетал Хуан Гэ, с трудом шевеля разбитыми губами.

Не дав ему договорить, Ло Чжэн отвесил ему ещё одну пощёчину. Глаза старика закатились, и он без чувств рухнул на пол.

Расправившись с Хуан Гэ, Ло Чжэн перевёл взгляд на управляющего Фана.

Тот задрожал, попятился и пролепетал:

— Ло Чжэн, ты всего лишь раб!

— И что с того? — Ло Чжэн шагнул к нему.

— Как ты смеешь поднимать руку на старших?! — прокричал управляющий Фан.

— Кто здесь старший, а кто младший?! — рассмеялся Ло Чжэн. — Моя фамилия — Ло! Даже будучи рабом, я остаюсь Ло! А ещё у меня кулаки крепче твоих! Вот кто здесь старший! У меня сила и мастерство! Вот кто здесь старший!

С этими словами Ло Чжэн схватил управляющего Фана. В его руках тот был беспомощен, словно цыплёнок. Ло Чжэн отвесил ему с десяток звонких пощёчин.

От этих звуков у всех присутствующих свело зубы. Какая же это адская боль!

Наконец, уставший Ло Чжэн швырнул управляющего Фана на пол рядом с Хуан Гэ.

— Запомните этот день! — крикнул он. — Запомните эту боль! И впредь смотрите, что вы говорите и что делаете!

С этими словами Ло Чжэн развернулся и вышел из павильона. Как только он скрылся из виду, толпа зевак бросилась врассыпную.